

богатый и яркий народный язык, которым говорят герои Семенова.

Я никогда не разделял пристрастия Льва Николаевича к Семенову.

В самом деле, как писатель-художник, Семенов стоит, по-моему, не высоко. Язык?.. На мой взгляд, язык всех вообще «крестьянских рассказов» Семенова не слит органически с повествованием — с внутренней жизнью и с характерами действующих лиц. Если, например, сравнить его с языком в народных рассказах Толстого, то надо сказать, что, в противоположность языку Семенова, народный язык Толстого не носит на себе никакой печати искусственности и является в высшей степени живым, внутренне живым, плотью от плоти и костью от кости тех, кто говорит на нем. Подобного свойства у языка семеновских персонажей не чувствуется. Выпуклый и яркий народный язык Семенова как бы висит в воздухе, без поддерживающей его основы — характеров. Кажется, будто автор добросовестно выбирает (из собственного запаса или из словаря Даля) пословицы и словечки, с тем, чтобы разместить их более или менее удачно по своим произведениям. Оттого рассказы Семенова — всего лишь этнографическая мозаика, тогда как народные рассказы и повести Толстого — высоко художественные творения.

Когда Лев Николаевич, в мае 1910 г., гостил у Сухотиных, в имении Кочеты, Тульской губ., туда приехал, повидаться с ним, Влад. Григ. Чертков, въезд которому в свою усадьбу Телятенки, близ Ясной Поляны, был запрещен.